Photograph your local culture, help Wikipedia and win!

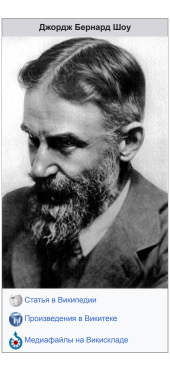
Джордж Бернард Шоу

Материал из Викицитатника

У этого термина существуют и другие значения, см. Шоу.

Джордж Бéрнард Шоу — британский (ирландский и английский) писатель, романист, драматург, лауреат Нобелевской премии по литературе.

Джордж Бернард Шоу



Статья в Википедии
Произведения в Викитеке
Медиафайлы на Викискладе

Цитаты [править]

о литературе и писателях [править]

- В детстве я размышлял о литературе не больше, чем утка о плавании.[1]
- Все автобиографии лживы. Ни один человек не может быть плох настолько, чтобы рассказать о себе при жизни правду, втянув в это дело, как того и требует правда, свою семью, друзей и коллег. И ни один человек не может быть настолько добродетельным, чтобы рассказать правду потомству в документе, который он держит при себе до тех пор, пока не останется никого, кто бы мог противоречить ему.
- Иной роман слишком плох, чтобы печатать его. Но бывает, что иной роман слишком хорош, чтобы печатать его[1].
- Книги много выигрывают, если их не читают. Поглядите хотя бы на наших классиков.[1]
- Мир популярных романов — рай для дураков.[1]
- Непристойность можно отыскать в любой книге, за исключением телефонной.[1]
- Ни один человек не обладает точным знанием своей собственной жизни и при расхождении автобиографии с биографией скорее всего биография верна, а автобиография — нет.[1]
- Следует читать только одну газету: чтение нескольких сбивает с толку, не говоря уж о трате денег.[1]
- Я был слишком слаб, чтобы работать, поэтому писал книги и пьесы.[1]
- Учебник можно определить как книгу, непригодную для чтения.[1]
- Читая биографию, помните, что правда никогда не годится к опубликованию.[1]
- Чтение сделало Дон Кихота рыцарем, а вера в прочитанное сделала его сумасшедшим.[1]
- Я стал литератором потому, что автор редко встречается со своими клиентами и ему не надо прилично одеваться.[2]

о Нобелевской премии [править]

- Нобелевская премия – это спасательный круг, который бросают пловцу, когда тот уже благополучно достиг берега.[3]
- Я готов простить Альфреду Нобелю изобретение динамита, но только дьявол в людском обличье мог выдумать Нобелевскую премию.
- Лучшее средство против депрессии — горячая ванна и Нобелевская премия.

о музыке [править]

- Когда мне было пятнадцать лет и наша семья распалась, я не мог ни озвучить, ни прочитать ни одной ноты. Трудно сказать, был ли я обречён стать критиком или же спасён от карьеры артиста, но жизнь моя сложилась так, что когда в нашем доме музыка замолкла, мне пришлось самому взяться за изучение нотной грамоты и игры на рояле при помощи учебника с рисунком клавиатуры, [комм. 1] чтобы не погибнуть от голода по музыке.[4]:41
  — из предисловия к сборнику «Лондонская музыка, прослушанная *Corno di Bassetto* в 1888-1889 гг.»
- Наконец мне до того надоело слышать простодушное восклицание: «О! Так вы всё-таки кое-что смыслите в музыке!», что теперь я тщательно избегаю выставлять напоказ свои познания. Когда мне протягивают лист инструментальной музыки и просят выразить моё мнение, я рассматриваю страницу с видом знатока, перевернув её вверх ногами. Когда меня приглашают попробовать новый концертный рояль, я делаю попытки открыть его с узкого конца...[4]:60
  — «Каким должен быть музыкальный критик», 30 марта 1892 г.
- Этюды и транскрипции Листа, хоть и не отмеченные безупречным вкусом, обнаруживают исчерпывающее знание рояля; и, недоступные для исполнителей с негибкими запястьями и сжатыми за игрой зубами, они не внушают страха хорошим пианистам.[4]:158
  — «Лист в Англии», 2 августа 1886 г.
- Казалось, что в оркестре звучали жалобные протесты Шумана, а рояль с неотразимым напором бросался на него и словно вихрь, вовлекал композитора в безудержную скачку, от которой у него заходил ум за разум и перехватывало дыхание. Никогда ещё быстрые части концерта не заканчивались с таким пренебрежением к лёгким бедного Шумана.[4]:230
  — «О Ментер и фортепианном концерте Шумана», 25 апреля 1890 г.
- Когда композитор пишет, руководствуясь формальной схемой, его творческая выдумка обычно ограничивается выбором схемы и сочинением первого предложения (а оно в музыке соответствует строке в стихотворении).[4]:137
  — «Старая музыка и новая музыка»
- Когда я в среду на прошлой неделе пришёл послушать Падеревского, концерт заканчивался, аудитория была в диком восторге, а рояль – в жалком состоянии.
  Падеревский, если смотреть на него как на необычайно темпераментного «весёлого кузнеца», который бьёт по роялю, как по наковальне, и выколачивает звуки, буйно наслаждаясь размахом и силой своей игры, – во всяком случае, взбадривает публику; к тому же молотобойное исполнение не лишено разнообразия и порой становится воздушным <...> Слава Падеревского подобна славе убийцы, совершившего тяжкое преступление в бурном порыве чувств. И помимо всего, рояль не тот инструмент, с которым можно безнаказанно обращаться подобным образом.[4]:221-222
  — «О Падеревском», 18 июня 1890 г.
- ...в опере на меня подчас накатывает сильнейшее искушение выйти из зала, раздобыть у кого-нибудь из охранников карабин с запасом патронов и затем избавить мир от бездарного дирижёра или от чванного и небрежного артиста; меня удерживает лишь боязнь попасть не в того, в кого следует, — поскольку я плохой стрелок, — и оказаться виновным в убийстве достойного певца.[4]:54-55
  — «Каким должен быть музыкальный критик», 3 сентября 1890 г.
- Во время войны мы импортировали музыку не только из Германии, но и из России. Однако такой род импорта честная нация должна оплачивать адекватно. За чай мы платим китайцам скобяным товаром лишь потому, что на нашей земле чай не вырастет. Но музыку она породить может. Это случалось и прежде, будет и впредь. Руда есть; она только ждёт рынка, чтобы её стоило разрабатывать. И ей приходится ждать, ибо наш народ предаётся пошлым развлечениям. А предаёмся мы пошлым развлечениям потому, что нас приучили к ним: британского рабочего на каждом шагу тянет к себе в трактир и футбольное поле; а британский джентльмен положительно принуждён тратить в юности свой досуг на игру в крикет и футбол, пока не войдёт в круг взрослых людей, где он не сумеет избежать ни охоты, ни стрельбы, ни бриджа, ни бильярда, но зато спокойно сможет прожить всю свою жизнь образцовым джентльменом, не восприняв ни единой сонаты Бетховена иначе, как неприятный шум, производить который в учебной комнате дочкам строго запрещено в те часы, когда папа дома. Как ни странно, но если исключить курение и азартные игры, то почти все свои развлечения англичанин свободно может разделить — и большей частью разделяет — со своим псом.[4]:268-269
  — «О Григе», 21 марта 1889 г.
- Второразрядные Вагнеры ещё более претенциозны, а значит, и более невыносимы, чем были второсортные Моцарты.[2]
- Есть жертвы, которых нельзя требовать от человека дважды. «Реквием» Брамса — в их числе.[1] (*или*: Когда слушаешь «Немецкий реквием» Брамса, хочется умереть.)
- ... мальчики смеются, когда видят смешное<...> и раз уж общество решило избавиться избавляться от своих покойников в обстановке гротескных обрядов, во время которых неизбежно то и дело возникают смехотворные инциденты, то немудрено, что похороны смешили меня, когда я был мальчиком, но внушают мне отвращение теперь, когда я стал старше и кое-что узнал о тех мерзостях, которые таятся за кулисами той сцены, которую сентиментальная публика любит называть «местом последнего успокоения».[4]:288
  — «О похоронном марше», 14 февраля 1894 г.
- Цыганку *<в опере «Трубадур»>* нужно разукрасить цехинами и знаками зодиака; и лучше сразу же поставить на сцену кочевую кибитку, чем связывать хотя бы мельчайшей реалистической деталью эту цыганку с теми цыганами, что продают кляч на ярмарке в день св. Маргариты или содержат тир.[4]:196
  — «О настоящем и будущем британской музыки», 19-26 июля 1919 г.

о религии [править]

- Английский прихожанин отдает предпочтение суровому проповеднику, так как полагает, что его соседу невредно будет услышать несколько горьких истин.[1]
- Бойся человека, Бог которого живёт на небе.[5]
- Вольнодумцы зачитываются Библией: кажется, это единственные её читатели, помимо неохотно всходящих на аналой священников.[1]
- Все великие истины начинались как кощунства.[1]
- Все религиозные организации существуют тем, что продают себя богачам.[1]
- Господь всегда в творении.[1]
- Каждая церковь должна быть Церковью Всех Святых.[1]
- Какая дешёвка — обращать к Христу голодных людей! С Библией в одной руке и с куском хлеба в другой я взялся бы обратить Вестхэм в магометанство.[1]
- Мужество — это уже религия; без религии все мы трусы.[1]
- Мученичество — единственный способ прославиться, не имея никаких способностей.[1]
- Мыслители, которые не были воинствующими атеистами в подростковом возрасте, к сорока годам наверняка станут безбожниками.[1]
- На небесах ангел не представляет собой ничего особенного.[1]
- Навязывание легенд в качестве буквальных истин мгновенно превращает их из иносказания в неправду.[1]
- О преисподней я не могу судить объективно — у меня там слишком много друзей.[1]
- Обращение дикаря в христианство есть обращение христианства в дикое учение.[1]
- Религия только одна, но в сотне обличий.[1]
- Рождество — это время года, когда мы должны покупать вещи, которые никому не нужны, и дарить их людям, которые нам не нравятся.[1]
- То обстоятельство, что верующий счастливее скептика, имеет не большее значение, чем то, что пьяный счастливее трезвого.[1]
- У нас нет разумных причин считать себя последним словом Творца.[1]
- Человеком можно завладеть только с помощью его религии, а не вашей.[1]
- Чудо — это событие, которое рождает веру. В этом самая сущность и назначение чудес. Тем, кто их видит, они могут казаться весьма удивительными, а тем, кто их творит, весьма простыми. Но это неважно. Если они укрепляют или порождают веру — это истинные чудеса.[1]
- <В Индии> очевидная множественность богов вызывает недоумение, на первый взгляд, но сейчас вы обнаружите, что они — всё же один Бог в разных аспектах, функциях и даже полах. Всегда существует один совокупный Бог, который не поддаётся персонификации. Это делает индуизм самой толерантной религией в мире, потому что этот трансцендентный Бог включает в себя всех возможных богов... Индуизм настолько упруг и тонок, что закоренелый методист и самый грубый идолопоклонник одинаково чувствуют себя в нём как дома.
  Ислам же очень отличается, будучи яростно нетерпимыми. То, что я могу назвать многообразным монотеизмом, становится в сознании простых людей очень нелепым политеистическим идолопоклонством, так, европейские крестьяне не только поклоняются святым и Богородице, как богам, но и фанатично будут бороться за свою веру, олицетворённую маленькой уродливой чёрной куклой Богородицы их собственной церкви, против чёрной куклы из соседней деревни. Когда арабы впадали в такого рода крайности идолопоклонства, то они делали это без чёрных кукол и поклонялись любому камню, который выглядел смешно, Магомет же стал с риском для жизни шокирующе оскорблять камни, заявив, что есть только один Бог, Аллах, прекрасный, великий... И там не должно было быть никакого вздора о терпимости. Вы принимали Аллаха или вам перерезали горло те, кто действительно принял его, и которые отправились в рай за то, что послали вас в ад. Магомет был великой протестантской религиозной силой, наподобие Джорджа Фокса и Уэсли...
  Существует также большая секта индусов, джайны, с храмами удивительного великолепия, которые упразднили Бога, но не из материалистических атеистических соображений, а из-за <его> невыразимости и непознаваемости, выходящей за рамки человеческого понимания.
  > <In India> the apparent multiplicity of Gods is bewildering at the first glance; but you presently discover that they are all the same one God in different aspects and functions and even sexes. There is always one uttermost God who defies personification. This makes Hinduism the most tolerant religion in the world, because its one transcendent God includes all possible Gods… Hinduism is so elastic and so subtle that the profoundest Methodist and the crudest idolater are equally at home in it.
  > Islam is very different, being ferociously intolerant. What I may call Manifold Monotheism becomes in the minds of very simple folk an absurdly polytheistic idolatry, just as European peasants not only worship Saints and the Virgin as Gods, but will fight fanatically for their faith in the ugly little black doll who is the Virgin of their own Church against the black doll of the next village. When the Arabs had run this sort of idolatry to such extremes<that> they did this without black dolls and worshipped any stone that looked funny, Mahomet rose up at the risk of his life and insulted the stones shockingly, declaring that there is only one God, Allah, the glorious, the great… And there was to be no nonsense about toleration. You accepted Allah or you had your throat cut by someone who did accept him, and who went to Paradise for having sent you to Hell. Mahomet was a great Protestant religious force, like George Fox or Wesley…
  > There is actually a great Hindu sect, the Jains, with Temples of amazing magnificence, which abolish God, not on materialist atheist considerations, but as unspeakable and unknowable, transcending all human comprehension.[6]
  — письмо преподобному Энсору Уолтерсу, **1933**

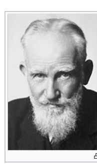
Цитаты по алфавиту [править]

В этой статье не хватает ссылок на источники информации.
Информация должна быть проверяема, иначе она может быть поставлена под сомнение и удалена.
Вы можете отредактировать эту статью, добавив ссылки на авторитетные источники.

[править]

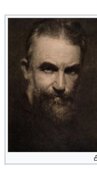
- 2 процента людей — думает, 3 процента — думает, что они думают, а 95 процентов людей лучше умрут, чем будут думать.

А [править]



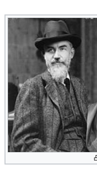
- Алкоголь очень полезен. Он всегда помогает — если не больным, то врачу.[1]
- Алкоголь — это анестезия, позволяющая перенести операцию под названием жизнь.[1]
- Англичане — нация любителей, а не профессионалов; их генералы, равно как и их писатели, — любители. Именно поэтому мы всегда выигрывали войны и создали величайшую на свете литературу.
- Англичанин задумывается о морали, только когда ему становится не по себе.

Б [править]



- Благодаря материнскому инстинкту женщина предпочитает владеть одной акцией из ста на первоклассного мужчину, а не всем пакетом акций на второстепенного.
- Богатые люди, у которых отсутствуют убеждения, более опасны в современном обществе, чем бедные женщины, у которых отсутствует мораль.
- Больше всего люди интересуются тем, что их совершенно не касается.[2]
- Бюрократия состоит из чиновников, аристократия — из идолов, а демократия — из идолопоклонников.[1]

В [править]



- В результате демократических выборов из большого числа несведущих получается малое число подкупленных.
- Великие общества созданы людьми, ставившими крестик вместо подписи, и разрушены людьми, сочинявшими латинские стихи.[1]
- Власть не развращает людей; но дураки, забравшиеся на вершины власти, развращают власть.[1] (*вариант*: Власть не портит людей, зато дураки, когда они у власти, портят власть.)
- Вор не тот, кто крадёт, а тот, кого поймали.
- Враги великого художника обретаются среди художников, а не среди рядовой публики.[1]
- Врачи ужасающе бедны. Любая категория людей, оказавшись в таком положении, тяготеет к категории разбойников, и врачи не составляют исключения.[1]
- Все без исключения женщины думают, что обладают чувством юмора, потому что любят похихикать над подружкой; но только у одной из тысячи хватает ума посмеяться над собой.
- Всеобщее уважение к деньгам — это единственное в нашей цивилизации, что даёт надежду, единственное здоровое место в нашем общественном сознании. Деньги важнее всего, что есть в мире. Они являются столь же ярким и бесспорным отражением здоровья, силы, чести, щедрости и красоты, сколь бесспорно болезни, слабость, бесчестие, низость и уродство отражают их недостаток. Не последним из их достоинств является то, что они сокрушают людей низких с той же неизменностью, с какой укрепляют и возвышают людей благородных. И только когда они удешевляются до степени обесценения в глазах одних людей и удорожаются до степени недосягаемости в глазах других, только тогда они становятся проклятьем.
- Всякий пьяный шкипер уповает на провидение. Но проведение иногда направляет корабли пьяных шкиперов на скалы.
- Вы хотите узнать моё мнение о пьесе, когда я не знаю даже имени автора?[2]

Г [править]

- Газета — это печатный орган, не видящий разницы между падением с велосипеда и крушением цивилизации. (*вариант*: Газета не знает различий между велосипедной аварией и катастрофой цивилизации.[1])
- Глупость, не подкреплённая честолюбием, не даёт никаких результатов.[2]

Д [править]

- Дайте женщинам право голоса, и через пять лет холостяки будут облагаться кабальным налогом.
- Демократия — это гарантия того<*или*: механизм, гарантирующий[1]>, что нами руководят не лучше, чем мы того заслуживаем.
- Демократия — это когда власти уже не назначаются безнравственным меньшинством<*или*: горсткой развращенных>, а выбираются невежественным большинством.[1]
- Демократия не может стать выше уровня того человеческого материала, из которого составлены её избиратели.[1]
- Демократия существует не только ради избавления людей от слишком дурного управления, но и ради избавления их от слишком хорошего управления. Деспотичный Толстой, вероятно, причинил бы русским гораздо больше страданий, чем Пётр Великий.[1]
- Демократия — это воздушный шар, который висит у вас над головами и заставляет глазеть вверх, пока другие люди шарят у вас по карманам.[1]
- Деятельность — единственный путь к знанию.
- Дольше всего хранятся в секрете тайны Полишинеля.[1]
- Долги похожи на всякую другую западню: попасть в них весьма легко, но выбраться довольно трудно.
- Дом — тюрьма для мужчины и работный дом для женщины.[2]
- Думающие женщины — это те, о которых не думают.[1]

Е [править]

- Единственный урок, который можно извлечь из истории, состоит в том, что люди не извлекают из истории никаких уроков.
- Единственный, кто поступал разумно, был мой портной. Он снимал с меня мерку заново каждый раз, когда видел меня, в то время как все остальные подходили ко мне со старыми мерками, ожидая, что я им буду соответствовать.
- Если бы я не славил свой интеллект, чем бы я занимался после семидесяти?[2]
- Если влюбишься в мужчину, нельзя выходить за него замуж — он может сделать тебя несчастной.[1]
- Если вы бьёте ребенка, постарайтесь бить его в гневе, даже если это угрожает его жизни. Хладнокровный удар не может и не должен быть прощён.[2]
- Если к прислуге относиться по-людски, не стоит её и держать.[2]
- Если когда-нибудь, гоняясь за счастьем, вы найдете его, вы, подобно старухе, искавшей свои очки, обнаружите, что счастье было все время у вас на носу. (по другим источникам — Джош Биллингс (Генри Уиллер Шоу))
- Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко, и если мы обмениваемся этими яблоками, то у вас и у меня остается по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обмениваемся идеями, то у каждого из нас будет по две идеи.
- Есть великие люди среди маленьких людей и есть великие люди среди великих людей.
- Если вы начинаете с самопожертвования ради тех, кого любите, то закончите ненавистью к тем, кому принесли себя в жертву.[1]
- Если мой сосед бьёт свою жену ежедневно, а я — никогда, то в свете статистики мы оба бьём свою жену через день.[1]
- Если умыть кошку, она, многие говорят, никогда больше не станет умываться сама. Человек никогда не научится тому, чему его учат.[1]

Ж [править]

- Женщины как-то сразу угадывают с кем мы готовы им изменить. Иногда даже до того, как это придет нам в голову.
- Животные — мои друзья, а своих друзей я не ем.
- Жизнь — это не поиск себя. Жизнь — это создание себя.

З [править]

- Звания и титулы придуманы для тех, чьи заслуги перед страной бесспорны, но народу этой страны неизвестны.[1]
- Здоровая нация так же не замечает своей национальности, как здоровый человек — позвоночника[1]. Но если вы подорвете её национальное достоинство, нация не будет думать ни о чем другом, кроме того, чтобы восстановить его. Она не станет слушать никаких реформаторов, никаких философов, никаких проповедников, пока не будут удовлетворены требования националистов. Она не будет заниматься никакими делами, сколь неотложными они ни были бы, кроме дела воссоединения и освобождения.
- Здравый смысл и трудолюбие компенсируют в вас нехватку таланта, тогда как вы можете быть гениальным из гениальных, однако по глупости загубите свою жизнь.
- Золотое правило гласит, что нет золотых правил.[2]

И [править]

- Иегова, сотворив мир, сказал, что это хорошо. Что бы он сказал теперь?[2]
- Иногда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от намерения вас повесить.[2]
- Искренним быть не опасно, тем более если вы вдобавок глупы.
- Искусство управления есть организация идолопоклонства.[1]

К [править]

- Как всякий ирландец, я не люблю ирландцев.[1]
- Картина, которую хвалят больше, чем десять процентов публики, подлежит сожжению.[1]
- Корабль - тень моря.
- Кто умеет, делает; кто не умеет, учит других.[2]

Л [править]

- Легче жить со страстной женщиной, чем со скучной. Правда, их иногда душат, но редко бросают.[2]
- Лучше никогда, чем поздно.[2]
- Люди, которые сочиняют книги, пишут картины, лепят статуи, создают симфонии, — это люди, свободные от тирании пола, владеющей всем остальным человечеством. Так мы приходим к заключению, удивляющему простаков: в искусстве важнее всего не изображение отношений мужчины и женщины; искусство — это единственная область, в которой секс — сила оттеснённая и второстепенная.[1]
- Люди только тогда сообщают нам интересные сведения, когда мы им противоречим.[1]
- Люди, умеющие веселиться, не имеют денег, а люди, имеющие деньги, не умеют веселиться.

М [править]

- Миром правят молодые — когда состарятся.[2]
- Моя слава росла с каждой моей неудачей.[2]
- Мой способ шутить — это говорить правду. На свете нет ничего смешнее.[1]
- Моя тётка наставляла меня: «Помни, что наименее уродливая сестра считается фамильной красавицей».[2]
- Мы не имеем права потреблять счастье, не производя его.[1]
- Мир состоит из бездельников, которые хотят иметь деньги не работая, и придурков, которые готовы работать, не богатея.

Н [править]

- Нам станет очень весело, как только вам надоест веселиться.[1]
- Наука всегда оказывается не права. Она никогда не решит вопроса, не поставив при этом десятка новых.[1]
- Нации подобны пчёлам — они могут ужалить только ценой собственной жизни.
- Не делай другим то, что ты хотел бы, чтобы они делали для тебя. У вас могут быть разные вкусы.[2]
- Не пытайтесь жить вечно, у вас ничего не выйдет.[2]
- Нельзя стать узким специалистом, не став, в строгом смысле, болваном.[1]
- Ненависть — месть труса за испытанный им страх.
- Непостоянство женщин, в которых я был влюблен, искупалось разве что адским постоянством женщин, влюбленных в меня.[2]
- Нет такой женщины, которой удалось бы сказать «до свидания» меньше, чем в тридцати словах.
- Ни один мужчина, который должен сделать что-то важное в этом мире, не имеет времени и денег на такую долгую и дорогую охоту, как охота за женщиной.[2]

О [править]

- Одиночество — великая вещь, но не тогда, когда ты один.[1]
- От рождения до смерти мужчина остаётся дитятей женщины, которому постоянно от нее что-то нужно и который никогда ей ничего не дает, разве только подержать и сохранить что-нибудь, что может пригодиться ему самому.[2]

П [править]

- Постарайтесь получить то, что любите, иначе придется полюбить то, что получили.[1]
- Потребность женщины — выйти замуж возможно скорее, потребность мужчины — не жениться, пока хватает сил.
- Природа не терпит пустоты: там, где люди не знают правды, они заполняют пробелы домыслом.
- Патриотизм — разрушительная, психопатическая форма идиотизма.
- Патриотизм: убеждение, что твоя страна лучше других потому, что именно ты в ней родился.[1]

Р [править]

- Разумный человек приспособляется к миру; неразумный пытается приспособить мир к себе. Поэтому прогресс всегда зависит от неразумных.[1]
- Революции никогда ещё не облегчали бремя тирании, а лишь перекладывали его на другие плечи.[1]
- Репутация — это маска, которую человеку приходится носить точно так же, как брюки или пиджак.
- Репутация врача зависит от числа выдающихся личностей, которых он отправил на тот свет.

С [править]

- Самопожертвование дает нам возможность жертвовать другими без угрызений совести.[1]
- Свобода означает ответственность. Вот почему большинство людей боится свободы.[2]
- Секрет героизма: никогда не позволяйте страху смерти руководить вашей жизнью.[1]
- Секрет успеха в том, чтобы вызвать возмущения у как можно большего числа людей.
- Сигарета — это бикфордов шнур, на одном конце которого огонь, а на другом — дурак.
- Скажи ему, что на небе 978301246569987 звёзд, — и он поверит. Но скажи ему, что эта скамейка только что выкрашена, — и он непременно потрогает её пальцем.[2]
- Стопроцентный американец — это 99-процентный идиот.[1]

Т [править]

- Так бывает довольно часто: главную трудность представляет не главная роль.
- Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди.
- То, что мы называем успехом, в действительности является компенсацией всякого человека, который обделен талантом.
- Только смех беззлобно казнит дурное и укрепляет добрые отношения, не распуская слюней.

У [править]

- У адвоката репутация тем выше, чем больше его подзащитных отправилось на виселицу (виселица одновременно служит рекламой и свидетельствует о серьезности процесса).[1]
- Убийство — крайняя форма цензуры.[1]
- Уметь выносить одиночество и получать от него удовольствие — великий дар.

Ц [править]

- Цензура в конце концов приходит к тому, что запрещены все книги, кроме тех, которых никто не читает.[1]

Ч [править]

- Человек без адреса подозрителен, человек с двумя адресами — тем более.[2]
- Человек, который держит при себе все не стоящее запоминания, достигает иногда самой высокой из университетских степеней. И единственное, что можно сделать с таким человеком, это похоронить его.[1]
- Человек культурен настолько, насколько он способен понять кошку.
- Людям льстит уже то, что их считают достойными лести.[1] (*или*: Человека подкупает не сама лесть, а то, что его считают достойным лести.)
- Человек — как кирпич: обжигаясь, он твердеет.
- *В 1898 году, когда Шоу лежал со сломанной ногой, друзья убеждали его отказаться от вегетарианства — иначе, дескать, он погубит себя.*
  Шоу: «Что ж, в таком случае за моим гробом пойдут все не съеденные мною животные. Если не считать процессии, направлявшейся в Ноев ковчег, это будет самая замечательная процессия, какую доводилось видеть людям».[1]
- Что скажет история? — История солжёт, как всегда.[2]

Я [править]

- Я не люблю чувствовать себя как дома, когда я за границей.[2]
- Я служу публике, но не поклоняюсь ей.
- Я часто цитирую себя. Это придает остроту моему разговору.[2]

Цитаты о других людях [править]

- Гендель обладал даром убеждать. Когда звучит его музыка на словах «восседающий на своем извечном престоле», атеист теряет дар речи; и даже если вы живете на авеню Поль Бер и презираете подобные суеверия, вы начинаете верить в Бога, посаженного на вечный престол Генделем.[2]
- Когда Гендель говорит вам, что во время исхода евреев из Египта «не было ни единого негодующего во всех коленах их», то совершенно бесполезно сомневаться в этом и предполагать, что уж один-то еврей наверняка хворал гриппом. Гендель этого не допускает: «ни единого негодующего не было во всех коленах их», и оркестр вторит этим словам резкими громовыми аккордами, обрекающими вас на безмолвие. Вот почему все англичане верят, что теперь Гендель занимает высокое положение на небесах. Если это верно, то le bon Dieu относится к нему так же, как Людовик XIII относился к Ришелье.[2]
- Для англичан Гендель не просто композитор, но объект культа. Скажу больше — религиозного культа! Когда во время исполнения «Мессии» хор начинает петь «Аллилуйю», все встают, как в церкви.[4]:68 — *из статьи: «О Генделе и англичанах»*
- За исключением Гомера, я никого из великих писателей не презираю так сильно, как Шекспира, когда сопоставляю свой ум с его.[2]
- Играя Шекспира, идите *за* текстом, или от текста, или *по* тексту, но ничего — *сверх* текста. Для этого просто нет времени. Нельзя же ввести в бетховенскую симфонию паузу на пять тактов, чтобы успеть обглодать куриное крылышко; точно так же нельзя останавливать оркестр Шекспира для каких-то мизансцен. Чтобы в шекспировском спектакле наступила такая противоестественная вещь, как тишина, нужна, по меньшей мере, траурная процессия или смертельный поединок.[2]
- Интеллект — это страсть. Декарт, несомненно, извлекал из жизни больше радостей, чем Казанова.[2]
- Карузо — посредственный певец по классическим меркам, но первоклассный для праздничного обеда, который хозяин раз в год устраивает для служащих.[2]
- Птолемей создал универсум, который просуществовал 1400 лет. Ньютон создал универсум, который просуществовал 300 лет. Эйнштейн создал ещё один универсум, и я не могу сказать вам, как долго он будет существовать.[2]
  — на банкете в честь Эйнштейна
- Я видел лишь одного скрипача, действительно похожего на скрипача, — Альберта Эйнштейна.[1]
- Когда один химик, еврей по национальности, нашёл способ удешевить производство взрывчатого вещества, мы подарили ему Иерусалим, нам не принадлежавший.[2]
  — о Хаиме Вейцмане
- Лицо <Айседоры Дункан> выглядело так, словно оно было из сахара и кто-то уже полизал его.[7]
- Марк Твен и я находимся в одинаковом положении. Мы должны высказывать свои мнения так, чтобы люди, которые иначе повесили бы нас, думали, будто мы шутим.[2]
- Моцарт, его величайший предшественник, был с самого детства всегда умыт, причёсан, роскошно одет и великолепно держал себя в присутствии королей. Бетховен оставался невылизанным щенком и тогда, когда превратился в поседевшего медведя.[2]
- Репутация Джорджа Элиота была невероятно высока. Покойный лорд Брайс, расхваливая Толстого, думал, что оказал ему величайшую честь, назвав его вторым романистом в мире после Джорджа Элиота.[7]
- Сара Бернар превосходно играет роль великой актрисы.[7]
- Цвет её лица показывает, что она не напрасно изучала современную живопись.[7]
- Труд<Элеоноры Дузе> в высшей степени интеллектуален и потому требует энергии неизмеримо более высокого качества, чем тот напор пара, который у актрис школы Бернар вызывает неизбежный взрыв страстей.[7]
- У Иисуса не было никакой собственности. Всю деловую сторону он взвалил на плечи Иуды.[2]
- Успех «Отелло» свидетельствует не о том, что Верди сумел подняться до уровня Шекспира, а о том, что Шекспир мог иногда опуститься до уровня Верди. Не опера написана в стиле Шекспира, а пьеса написана в стиле итальянской оперы.[2]
- Чайковский отчасти обладает склонностью своего соотечественника Рубинштейна извлекать слишком многое из дешевого, второсортного музыкального материала.[2]
- Чайковский обладал подлинно байроновской силой в умении быть трагичным, торжественным и романтичным на ровном месте. Подобно Чайльд-Гарольду, который в рядовой момент своей жизни умудряется быть более трагичным, чем рядовой англичанин, который готовится к казни, Чайковский мог ввести роковую дробь барабанов или заставить тромбоны издавать похоронный глас судьбы без всякого повода.[2]
- Школьник, употребляющий своего Гомера на то, чтобы пустить его в голову товарищам, делает из него, быть может, наиболее разумное и безопасное употребление.[2]

о Стелле Кэмпбелл [править]

- Весь земной шар был у её ног. Но она поддала ногой этот шар и уже не могла достать его оттуда, куда он катился.[7]
- Вы — женщина-вампир, я — Ваша жертва; между тем, я сосу Вашу кровь и жирею.[7]
- Вы разобрали на составные части то, что создала Природа, и воссоздали всё несравненно лучше. Чтобы сделать это, нужен настоящий талант.[7] — *в письме к ней*
- Если бы вы могли написать правдивую книгу под заглавием «почему так получилось, что меня, замечательную актрису, ни один антрепренер или драматург не приглашал по доброй воле на второй ангажемент», получился бы бестселлер.[7]
- Нужно отдать должное миссис Кэмпбелл: как ни плоха была пьеса, её игра была ещё хуже. Это был образцовый провал.[7] — *из рецензии*

о Моцарте [править]

- Многие поклонники Моцарта не выносят, когда им говорят, что их герой отнюдь не был основателем династии. Но вершин искусства достигают последние в роде, а не первые. Почти каждый может что-то начать; трудно закончить начатое — создать нечто такое, что уже нельзя превзойти.[2]
- Моцарт жил жизнью истинно великого человека в очень маленьком мире.[1]
- Неудачные попытки Моцарта добиться при дворе чего-либо большего, чем мизерной платы за сочинение танцевальной музыки, объясняются тем ужасным положением, в котором он находился из-за интриг музыкантов, близких к императору. Впоследствии Сальери откровенно заявил: «Смерть Моцарта всем нам на руку. Поживи он ещё, никто не дал бы и ломаного гроша за наши сочинения».[4]:79
  — «О Моцарте», Столетие со дня смерти, 9 декабря 1891 г.
- Чистый воздух Парнаса действует на Титанов, как кислород на мышей: сначала возбуждает их, а потом убивает. Хорош тот художник, который дышит этим воздухом как исконный обитатель Парнаса, и творит с таким же спокойствием, с каким заурядный человек выполняет свою обычную работу. Именно так и творил Моцарт.[2]
- Шесть тактов сонаты Моцарта сказали бы мне больше об артистическом даре пианиста, чем двадцать концертов типа концерта Чайковского.[2]

О Бернарде Шоу [править]

- Бернард Шоу с виду похож не то на Господа Бога, не то на весьма злокозненного сатира, который за своё тысячелетнее существование утратил всё слишком естественное. По совести говоря, я его боялся. Слушать его — наслаждение, пронизанное страхом.[1]
  — Карел Чапек
- Во всех сомнительных случаях цитату следует приписывать Джорджу Бернарду Шоу.[2]
  — Найджел Рис
- Да, жена Бернарда Шоу действительно умела слушать. Ещё бы, ведь у неё была огромная практика![2]
  — Джон Пристли
- Можно по-разному не любить Шоу. Можно не любить его пьесы, или любить его романы.[2]
  — Оскар Уайльд
- Некоторые назвали бы его циником; на самом же деле он был идеалистом чистой воды.[1]
  — Беатрис Уэбб
- Никогда не известно, держится ли этот человек принципов из принципа или для собственного удовольствия.[1]
  — Карел Чапек
- Он писал как пакистанец, который выучился английскому в возрасте двенадцати лет, чтобы стать общественным бухгалтером.[1]
  — Джон Осборн
- Прекрасный человек. Он не имеет врагов и не любим никем из своих друзей.[2]
  — Оскар Уайльд
- У него больше мозгов, чем следует.[2]
  — Лев Толстой
- Честный парень, попавший в среду фабианцев.[2]
  — Владимир Ленин
- Шоу открыл себя сам и щедро поделился этим открытием с целым светом.[2]
  — Гектор Хью Манро

О бернарде Шоу в стихах [править]

- Мы хозяина, кажется, утомили…
  Пора уезжать — бьют часы на камине.
  Надо встать и проститься,
  и долгие мили
  вновь считать на английской зеленой равнине.
  Нас сначала сюда
  и пускать не хотели,
  мы уже тут встречались с подобными штуками:
  «Мистер Шоу не сможет»,
  «Мистер Шоу в постели»
  так гласил их отказ,
  на машинке отстуканный.
  Но потом
  вдруг по почте —
  письмо от руки
  с приглашеньем,
  со схемой,
  как ехать получше нам,
  с тем особым педантством,
  с каким в этих случаях
  пишут великие старики,
  зная цену себе, но, от многих в отличие,
  не меняя привычек с приходом величия. <...>
  Но он,
  как будто его не трогает
  ни этот дождь,
  ни мартовский ветер,
  выходит за нами вслед на дорогу,
  словно остался
  один на свете,
  словно о чем-то
  еще жалея,
  словно что-то
  договорить осталось…
  Никогда не забуду этой аллеи,
  длинной, как жизнь,
  одинокой, как старость.[8]
  — Константин Симонов, «В гостях у Шоу», 1954

Цитаты из произведений [править]

- см. **Категория:Произведения Бернарда Шоу**

- Суиндон. Что скажет история?
  Бэргойн. История, сэр, солжёт, как всегда[10].
  > Swindon. What will History say?
  > Burgoyne. History, sir, will tell lies, as usual[9].
  — «Ученик дьявола» (The Devil's Disciple).
- Мендоса. Я — бандит: живу тем, что граблю богатых.
  Тэннер. А я — джентельмен: живу тем, что граблю бедных[12].
  > Mendoza. I am a brigand: I live by robbing the rich.
  > Tanner. I am a gentleman: I live by robbing the poor[11].
  — «Человек и сверхчеловек» (Man and Superman)
- Тот факт, что верующие более счастливы, чем атеисты, доказывает не больше того, что и пьяный человек счастливее трезвого.
  > The fact that a believer is happier than a sceptic is no more to the point than the fact that a drunken man is happier than a sober one[13].
  — «Андрокл и лев» (Androcles and the Lion).

Неподтверждённые цитаты [править]

- Весь мир целиком примет Ислам, а если он не примет его открыто под именем Ислама, то он примет его под псевдонимом и придёт день, в который Запад примет религию Ислам, ведь прошли века, а Запад читал книги, наполненные небылицами об Исламе. Я же написал книгу о Мухаммаде (мир ему), но она была конфискована, потому что вышла за пределы английских традиций.
  Я всегда высоко ценил религию Мухаммада из-за ее замечательной живучести. Это единственная религия, которая, как мне кажется, обладает той способностью ассимилироваться согласно изменяющейся стадии существования, может заставить себя обратиться к каждому возрасту. Я изучил его: замечательный человек и, по моему мнению, далекий от того, чтобы быть Антихристом, его нужно назвать Спасителем Человечества. Я полагаю, что, если бы человек, подобный ему, взял бы на себя диктатуру современного мира, он преуспел бы в решении его проблем путём, который принёс бы ему столь необходимые мир и счастье; я предсказал вере Мухаммада, что она была бы приемлема для Европы завтра, поскольку она становится приемлемой для Европы сегодня.
  > *"I have always held the religion of Muhammad in high estimation because of its wonderful vitality. It is the only religion which appears to me to possess that assimilating capacity to the changing phase of existence which can make itself appeal to every age. I have studied him - the wonderful man and in my opinion far from being an anti-Christ, he must be called the Saviour of Humanity. I believe that if a man like him were to assume the dictatorship of the modern world, he would succeed in solving its problems in a way that would bring it the much needed peace and happiness: I have prophesied about the faith of Muhammad that it would be acceptable to the Europe of tomorrow. as it is beginning to be acceptable to the Europe of today."*[14]
  > — The Genuine Islam, Vol. 1, No. 8, **1936**.

Комментарии [править]

1. ↑ Бернард Шоу занимался самостоятельно изучением фортепиано и музыки по самому известному в то время учебнику Уила.

Примечания [править]

1. ↑ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 Джордж Бернард Шоу. Афоризмы / составитель Душенко К. В. — М.: Эксмо-Пресс, Эксмо-Маркет, 2000.
2. ↑ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин (изд. 4-е, дополненное) / составитель Душенко К. В. — М.: Эксмо, 2004.
3. ↑ Душенко К. В. Большая книга афоризмов М. 1972
4. ↑ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 *Бернард Шоу* «О музыке и музыкантах». — М.: Музыка, 1965. — 340 с. — 100 000 экз.
5. ↑ С. Б. Барсов. Афоризмы Британии. Т. II. — М.: Центрполиграф, 2006.
6. ↑ Laurence, Dan H., Bernard Shaw: Collected Letters, 1926-1950 (London: Trustees of the British Museum, 1988), pp. 323-3.
7. ↑ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Мысли, афоризмы и шутки знаменитых женщин (изд. 6-е, дополненное) / составитель Душенко К. В. — М.: Эксмо, 2004.
8. ↑ *Симонов К.М.* Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание. Ленинград, «Советский писатель», 1982 г.
9. ↑ *George Bernard Shaw* The Devil's Disciple. Act III
10. ↑ *Бернард Шоу* Ученик дьявола / Перевод: Е. Калашникова
11. ↑ *George Bernard Shaw* Man and Superman. Act III
12. ↑ *Бернард Шоу* Человек и сверхчеловек / Перевод: Е. Калашникова
13. ↑ *George Bernard Shaw* Androcles and the Lion. Preface to Androcles and the Lion. The Importance of Hell in the Salvation Scheme
14. ↑ George Bernard Shaw, The Genuine Islam, 1936, Vol. 1, No. 8.

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 января 2024 в 15:09.

Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution-ShareAlike, в отдельных случаях могут действовать дополнительные условия. Подробнее см. Условия использования.

Политика конфиденциальности О Викицитатнике Отказ от ответственности Кодекс поведения Разработчики Статистика Заявление о куки

Мобильная версия